

ПЕРИФЕРИЙНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ДИСПРОПОРЦИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

С. Г. Котило¹, М. В. Минина²

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ e-mail: skotilo-18@edu.ranepa.ru

² e-mail: minina-nv@ranepa.ru

Аннотация. Огромная территория Российской Федерации с точки зрения экономической географии весьма разнообразна: протяженность с запада на восток составляет почти 10000 километров, а с севера на юг – от 2000 до 4000, рельеф местности перемежается равнинами, вековыми лесами, горными грядами и реками, пересекающими евразийский континент и создающими природные препятствия для передвижения по стране, климат разнится от резко континентального до умеренного с разницей среднегодовых температур от субтропического Сочи до полюса холода в Оймяконе в 30 градусов Цельсия. Также не может быть не замеченной высокая территориальная дифференциация и значительная географическая концентрация экономики страны в центре и отсутствие ее на периферии. В то время как развиваются, расширяются, обогащаются крупные города Российской Федерации, их населению предоставляются комфортные условия для проживания, остальные территории страдают от дефицита бюджета, скованности в вопросах решения проблем местной властью, во многом критически низком уровне жизни населения. В качестве объекта исследования были выбраны территориальные образования Ленинградской области, одного из крупнейших субъектов Российской Федерации, как по территории, так и количеству муниципальных образований в его составе. Площадь субъекта составляет почти 84 тысячи квадратных километров, в его составе 1 городской округ, 1 муниципальный округ, 16 муниципальных районов, 63 городских и 107 сельских поселений. Актуальность представленного материала обусловлена значительным неравенством в развитии приближенных к экономически развитому центру территорий, и отдаленных от него. Целью данного исследования является выявление проблем социально-экономического развития территориальных образований Ленинградской области и их классификация в зависимости от территориальной приближенности к экономически развитому центру. Теоретическую основу работы составляют труды таких исследователей, изучавших вопрос развития социально-экономического потенциала регионов Российской Федерации, как В. П. Жданов, П. М. Крылов, И. Н. Меренкова, А. А. Никифоров, И. Б. Орлов, М. Ю. Плюхин, С. В. Приходько, А. В. Торкунова, Н. В. Чепурных и другие. В исследовании применены методы статистического и системного анализа, элементы сравнительного подхода. Научная новизна исследования состоит в том, что в работе впервые проведен сравнительный анализ социально-экономического положения территориальных образований Ленинградской области – периферийных и приближенных к центру экономического развития. Практическая значимость исследования заключается в том, что наработанные результаты исследования позволят в полной мере оценить положение территорий и впоследствии, на основе сделанных выводов, предпринять ряд мер по выравниванию диспропорций их развития. Результатом исследования является сравнительный анализ показателей социально-экономического развития выбранных территориальных образований, полученных при обработке статистических данных, и посредством качественного метода сбора информации – проведенного анкетного опроса местного населения. Исходя из полученных результатов, был подтвержден вывод об имеющейся диспропорции в развитии территориальных образований Ленинградской области в зависимости от их приближенности к экономически развитому центру.

Ключевые слова: региональное развитие, территории, периферийность, социально-экономическое развитие, стратегирование, региональная экономика, диспропорции развития, Ленинградская область.

Для цитирования: Котило С. Г., Минина М. В. Периферийность как один из факторов диспропорционального социально-экономического развития территорий // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 1. – С. 52–70. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-1-52>.

Original article

PERIPHERALITY AS ONE OF THE FACTORS OF DISPROPORTIONATE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES

S. G. Kotilo¹, M. V. Minina²

North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint-Petersburg, Russia

¹ e-mail: skotilo-18@edu.ranepa.ru

² e-mail: minina-nv@ranepa.ru

Abstract. *The vast territory of the Russian Federation is very diverse in terms of economic geography: the length from west to east is almost 10,000 kilometers, and from north to south – from 2,000 to 4,000, the terrain alternates with plains, ancient forests, mountain ranges and rivers that cross the Eurasian continent and create natural obstacles to movement around the country, the climate varies from sharply continental to moderate with a difference in average annual temperatures from subtropical Sochi to the pole of cold in Oymyakon of 30 degrees Celsius. One cannot fail to notice the high territorial differentiation and significant geographical concentration of the country's economy in the center and its absence on the periphery. While large cities of the Russian Federation develop, expand, become rich, their population is provided with comfortable living conditions, other territories suffer from a budget deficit, constraint in solving problems by local authorities, and in many ways a critically low standard of living for the population. The object of the study was the territorial entities of the Leningrad Region, one of the largest subjects of the Russian Federation, both in terms of territory and the number of municipal entities within it. The area of the subject is almost 84 thousand square kilometers; it consists of 1 urban district, 1 municipal district, 16 municipal districts, 63 urban and 107 rural settlements. The relevance of the presented material is due to the significant inequality in the development of territories close to the economically developed center and those remote from it. The purpose of this study is to identify the problems of socio-economic development of territorial entities of the Leningrad Region and their classification depending on their territorial proximity to the economically developed center. The theoretical basis of the work is the works of such researchers who studied the issue of development of the socio-economic potential of the regions of the Russian Federation as V. P. Zhdanov, P. M. Krylov, I. N. Merenkova, A. A. Nikiforov, I. B. Orlov, M. Yu. Prikhodko, A. V. Torkunova, N. V. Chepurnykh and others. The study uses methods of statistical and system analysis, elements of a comparative approach. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time the work has conducted a comparative analysis of the socio-economic situation of territorial entities of the Leningrad Region – peripheral and close to the center of economic development. The practical significance of the study lies in the fact that the accumulated research results will allow to fully assess the situation of the territories and subsequently, based on the conclusions made, take a number of measures to level out the disproportions in their development. The result of the study is a comparative analysis of the indicators of socio-economic development of the selected territorial entities obtained during the processing of statistical data and through a qualitative method of collecting information - a questionnaire survey of the local population. Based on the results obtained, the conclusion about the existing disproportion in the development of territorial entities of the Leningrad Region depending on their proximity to the economically developed center was confirmed.*

Key words: regional development, territories, periphery, socio-economic development, strategizing, regional economy, development disproportions, Leningrad region.

Cite as: Kotilo, S. G., Minina, M. V. (2025) [Peripherality as one of the factors of disproportionate socio-economic development of territories]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 52–70. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-1-52>.

Введение

Немаловажное место в проведении единой политики, направленной на социально-экономическое развитие, занимает комплексное развитие территорий.

Одной из ключевых особенностей России, занимающей территорию почти в 17 миллионов квадратных

километров, является её значительное территориальное разнообразие. В этом контексте особенно важной проблемой становится вопрос периферийности территорий и её влияния на социально-экономическое развитие различных муниципальных образований. Несмотря на богатейшие природные ресурсы и мощ-

ный экономический потенциал, многие территории продолжают сталкиваться с серьёзными вызовами, связанными с диспропорциональным развитием.

На сегодняшний день становится очевидным, что централизованное развитие крупных мегаполисов и административных центров приводит к значительному отставанию периферийных территорий. Это явление можно объяснить как исторически сложившимися обстоятельствами, так и недостаточной государственной поддержкой социально-экономического развития отдалённых регионов. Периферийность, в свою очередь, проявляется в низком уровне инфраструктурного обеспечения, ограниченном доступе к качественным медицинским и образовательным услугам, а также в дефиците инвестиционных поступлений.

Цель данной статьи в этой связи – выявить проблемы социально-экономического развития территориальных образований на примере Ленинградской области, классифицировав их в зависимости от географической близости к экономически развитому центру или периферийности положения.

Исследование затронет вопросы распределения ресурсов, политических и экономических стратегий, направленных на устранение существующих неравенств, а также будет уделено внимание конкретным муниципальным образованиям Ленинградской области, как пример комплекса решений, позволяющих гармонизировать развитие сельских территорий и уменьшить разрыв между центром и периферией. Будет проведен сравнительный анализ результатов, полученных в ходе исследования и при проведении анкетного опроса жителей исследуемых территорий, на основе которого будут предложены рекомендации органам государственного и муниципального управления.

Понимание и системное исследование всех социально-экономических аспектов жизни малых городов и сельских поселений представляет собой важный шаг к формированию более справедливой и процветающей России, где каждое территориальное образование могло бы реализовать свой потенциал в полной мере.

Обзор литературы

Проведение государственной политики в сфере комплексного развития территорий актуально для многих субъектов Российской Федерации, так как уровень диспропорции социально-экономического развития территорий очень высок. Применяя термин диспропорции в развитии, необходимо сделать отсылку к проблематике периферийности, и как следствие, отсталости территории от некоего экономически и социально развитого центра. В отечественной

региональной науке упоминания о периферийности российских территорий, особенно малых городов и сельской местности, возникают в публикациях восьмидесятых годов двадцатого столетия, и первооткрывателем этого термина по праву считается ученый-регионалист Б. Б. Родоман. В 1987 году в своей статье он ввел термин «внутренней периферии», представляющей собою территории, которые тяготеют к центру, нежели к окраинам региона, но при этом имеют характеристики, более свойственные окраинам, а именно отсутствие социальной инфраструктуры, плохая транспортная связность с центром, архаичность происходящих процессов внутри социума, отсталость по многим показателям социально-экономического развития [10]. Периферия, по мнению Б. Б. Родомана, обладает относительностью и повсеместностью. «Невозможно установить конкретно, является ли данная территория периферией, если не будет известно относительно какого центра будет рассматриваться эта территория, либо от столицы, либо от регионального центра, либо от районного центра» [6, с. 16–19].

Особый акцент на слабом развитии территории, как сущности периферии, наблюдается в некоторых исследованиях. По мнению Т. Г. Нефедовой, периферийная территория – это «совокупность удаленных от центра и слабо развитых территорий» [6, с. 17–19]. В данном определении содержатся два характерных признака, отражающие сущность периферийных территорий, – такие территории, как правило, удалены, и, как следствие, слабо развиты. По мнению Н. Г. Карнишиной, периферийной считается «такая территория, которая удалена от центра территории» [4, с. 108–112].

Л. Б. Вардомский рассматривает периферийные территории как «пространственные образования, противостоящие по своим характеристикам центру (ядру)». Периферийные территории, зачастую воспринимаемые как окраины, могут обладать уникальным характером, отличающим их от центральных районов. Это проявляется в специфических условиях социально-экономического развития и демографической структуре населения. Например, на периферии могут возникать проблемы, не имеющие прямой связи с проблемами центра, но в то же время влияющие на ее развитие. Изучение этих особенностей имеет важное значение для науки, поскольку позволяет глубоко понять механизмы функционирования периферии и разработать более эффективные стратегии ее развития. В контексте конкретных территорий и условий данный подход может оказаться особенно ценным и привести к новым открытиям в понимании сложной системы взаимодействия центра и периферии [1].

Снижение межрегиональных диспропорций и формирование единого экономического пространства, в котором житель любого территориального образования страны имеет равные возможности – это главная задача и вызов для всех уровней управления. А это, в свою очередь, задача для подготовки профессионалов в области пространственного планирования, прогнозирования, программирования и стратегического территориального развития. Огромная территория России, неравномерное расселение населения и распределение производительных сил усложняют решение этой задачи. Необходимо разработать эффективные инструменты пространственного планирования с учетом специфики отдельных территорий. В этом контексте актуальным становится изучение теоретических и практических разработок отечественных и зарубежных ученых в области пространственного и территориального развития. Особое внимание заслуживает советская школа методологических основ создания территориальных схем размещения производительных сил, которая предлагает комплексный подход к планированию с учетом природных, экономических и социальных факторов. Дальнейшее развитие теории и практики пространственного планирования в России является необходимым условием для достижения сбалансированного и устойчивого развития страны [3; 15].

Представители классической школы политэкономии – А. Смит и Д. Рикардо, сформулировали основы теории пространственного развития [14]. Развитие они получили в трудах А. Вебера (теория размещения промышленности), И. Тюнена (теория региональной науки), В. Кристалера (теория «центральных мест»), А. Леша (пространственная организация хозяйства), Д. Фридманна (опыт регионального развития Венесуэлы). Среди отечественных представителей науки в этой области необходимо отметить труды А. Г. Гранберга, П. А. Манакира, А. Н. Швецова, в которых обосновываются причины несбалансированности развития различных территорий и формулируются методы снижения этого дисбаланса.

Методология исследования

В ходе написания статьи были использованы несколько научных методов.

Во-первых, теоретический подход, на базе которого при определении понятий «периферийность» и «диспропорциональное развитие», был проведен обзор отечественной и иностранной литературы в части различных теорий и концепций, связанных с региональным развитием, включая теории центров и периферий, а также модели экономического неравенства.

Во-вторых, был использован метод сбора данных, а именно качественные методы: анкетный опрос среди жителей трех исследуемых районов Ленинградской области разных социальных групп (учащиеся, сотрудники учреждений, представители органов управления, пенсионеры) для понимания особенностей жизни в периферийных территориях. Были применены количественные методы: статистический анализ, сбор данных о социально-экономических показателях (например, уровень безработицы, доходы населения, доступ к образованию и здравоохранению) из официальных источников и баз данных.

С точки зрения влияния общефедеральной и региональной политики был проведен анализ существующих государственных программ и инициатив, направленных на поддержку периферийных территорий, а также исследование их эффективности.

На основе метода сравнительного анализа были выявлены факторы, способствующие или препятствующие развитию исследуемых муниципальных образований Ленинградской области. Сравнение периферийных и приближенных к экономическому центру территорий способствовало пониманию специфики периферийности и её влияния на общество и экономику.

И, наконец, метод интерпретации результатов позволил обобщить полученные данные и выводы в контексте существующей науки о региональном развитии, что позволило сформулировать рекомендации для государственных и местных властей по улучшению социально-экономической ситуации в периферийных территориях.

Таким образом, выбранный методологический аппарат и инструментарий позволил комплексно подойти к исследованию периферийности как фактора, влияющего на диспропорциональное социально-экономическое развитие территорий, обеспечивая не только количественные, но и качественные данные для всестороннего анализа.

Проблематика исследования

Социально-экономическое развитие территориальных образований является сложной и многогранной задачей, охватывающей уровень жизни населения, качество инфраструктуры, доступ к образованию и здравоохранению, а также устойчивость экономических систем. Разница в этих показателях часто обусловлена различной степенью доступа к ресурсам и возможностям, которые предоставляет наличие экономически развитых центров.

В области стратегического планирования правоотношения участников этого процесса регулируются Федеральным законом «О стратегическом планиро-

вании в Российской Федерации»¹ и Стратегией пространственного развития РФ на период до 2025 г.²

Важнейшими проблемами, которые красной нитью прослеживаются в этих документах, являются высокий уровень межрегионального социально-экономического неравенства, и отсутствие баланса в части развития городских агломераций и сельских территорий, не входящих в них, и, безусловно, отставание уровня жизни огромной части населения малых городов и сельских поселений от уровня жизни горожан [8; 11].

По показателю уровня валового регионального продукта (ВРП) на душу населения разрыв между максимальными и минимальными уровнями по стране в целом в 2019 году составлял 93 раза, при этом среднедушевые доходы различались в пять раз, объем инвестиций – в 208 раз, объем производства товаров и услуг – в 75 раз³.

По уровню бюджетной обеспеченности в 2019 году максимальный разрыв в доходах консолидированных бюджетов регионов в расчете на душу населения составил 18,8 раз, в налоговых и неналоговых доходах консолидированных бюджетов регионов в расчете на душу населения – 47,8 раз, в среднедушевых расходах – в 20,6 раз⁴.

Именно поэтому в Стратегии одной из главных целей заявлено обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, развитие и приумножение человеческого капитала, как главного стратегического ресурса государства, и собственно – сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения всех регионов страны.

Как может быть достигнута цель? Посредством решения задач повышения устойчивости национальной системы расселения и территориального планирова-

ния, в том числе, за счет специальных мер поддержки малых и средних городов, сельских населенных пунктов, повышения их экономической и инвестиционной конкурентоспособности, базовой доступности сферы образования, здравоохранения, культуры, усиления межрегиональной кооперации, выстраивания горизонтальных связей, повышающих устойчивость всей социально-экономической системы территорий [12].

Ключевые положения долгосрочного развития сельских территорий были определены в Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г.⁵, основные положения которой – создание условий для развития потенциала сельских и межселенных территорий, повышение уровня и качества жизни людей.

Большие надежды жители сельских поселений возлагают на государственную программу комплексного развития сельских территорий⁶. Возможно, она поможет сохранить в деревнях и селах молодое население, улучшить демографические показатели, поднять экономику и дать надежду людям на возрождение их малой родины.

Интересен в этой связи опыт социально-экономического развития Ленинградской области. Этот субъект Российской Федерации входит в число 13 регионов-«доноров», как и ближайший сосед – Санкт-Петербург. Но Северная столица входит в топ-пять этой категории, Ленинградская область – на 12 месте из 21 региона. Это огромная территория, площадь которой сопоставима с небольшими европейскими государствами – Австрией, Латвией, Грузией и т. д. В состав Ленинградской области входят 69 городских муниципальных образований, а также чуть меньше 2900 сельских поселений. Стратегическим документом, определяющим развитие региона, явля-

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 12.05.2024).

² Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/56857.html> (дата обращения: 13.05.2024).

³ Материалы круглого стола Комитета СФ по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера ФС РФ на тему «Проблемы реализации задачи по сокращению межрегиональных социально-экономических диспропорций в контексте стратегий пространственного развития и социально-экономического развития Российской Федерации», 2019 год // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. – URL: <http://council.gov.ru/events/multimedia/photo/289421/> (дата обращения: 17.05.2024).

⁴ Материалы круглого стола Комитета СФ по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера ФС РФ на тему «Проблемы реализации задачи по сокращению межрегиональных социально-экономических диспропорций в контексте стратегий пространственного развития и социально-экономического развития Российской Федерации», 2019 год // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. – URL: <http://council.gov.ru/events/multimedia/photo/289421/> (дата обращения: 18.05.2024).

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 г. № 151-р (ред. от 13.01.2027) «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174933/2844094b7ba6e57e91fd5bb036ee91d9f6727238/ (дата обращения: 30.05.2024).

⁶ Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 N 696 (ред. от 27.06.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085/d6f3f1d1ea8447d80d7598f705a4811f4168a33a/ (дата обращения: 02.06.2024).

ется Стратегия социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года (далее – Стратегия)⁷. На муниципальном уровне также создаются различные программы по развитию социально-экономического потенциала территорий, например, муниципальная программа «Комплексное развитие территории Осьминского сельского поселения Лужского муниципального района Ленинградской области на 2021–2025 гг.»⁸, имеющая различные подпрограммы, направленные на развитие культуры, досуга или благоустройство территории и улучшение информационной и транспортной инфраструктуры.

Реализуемые мероприятия, входящие в состав государственных и региональных программ, направлены на объединение ресурсного потенциала территории, установление связей и прочного взаимодействия на всех уровнях власти, а также решение актуальных проблем и установление устойчивого развития территории. Предпосылками внедрения программно-целевого подхода к управлению развитием территорий послужило развитие в стране процессов производства, разделение видов деятельности, дефицит финансовых ресурсов, ведомственная разобщенность. Большого успеха в данном направлении достигли зарубежные страны.

В рамках реализации региональной политики существует несколько ключевых направлений, в частности экологическая, инновационная и демографическая политики, устойчивое развитие, выравнивание региональных социально-экономических диспропорций [5; 9].

В процессе государственного управления социально-экономическим развитием территории, немаловажным является оценка уровня её социально-экономического развития, целью которой является определение актуального социально-экономического состояния территории, оценка качества управленческих действий, логики и алгоритмов принятия решений, а также налаживание обратной связи с обществом.

Территориальные образования можно условно разделить на несколько категорий в зависимости от их расположения:

Сильно развитые территории – расположены близко к экономическим центрам и имеют высокий уровень доходов, инвестиционную привлекательность и доступ к качественным услугам.

Умеренно развитые территории – находятся на среднем расстоянии от экономических центров, испытывают некоторые ограничения в доступе к ресурсам, но все же обладают возможностями для роста.

Слабо развитые территории – удалены от крупных экономических центров, имеют низкий уровень жизни, ограниченные возможности для бизнес-деятельности и нехватку социальных услуг.

Как следствие этой дифференциации можно рассмотреть проблемы социально-экономического развития конкретных территориальных образований и вызовы, с которыми они сталкиваются:

Недостаток финансирования, при котором множество территориальных образований испытывают нехватку бюджетных средств для реализации социальных и экономических программ.

Миграция населения: в более развитые зоны часто происходит отток населения из менее развитых территорий, что усугубляет проблемы депопуляции и нехватки квалифицированного труда.

Зависимость от внешних факторов: территориальные образования зачастую зависят от состояния экономики в центре, что делает их уязвимыми к внешним экономическим потрясениям.

Неравномерное распределение ресурсов: существуют значительные различия в распределении государственных субсидий, инвестиций и других ресурсов, что приводит к дальнейшему углублению неравенства.

Таким образом, анализ проблем и их систематизация по уровням развития и географической близости к экономическим центрам позволит более эффективно разрабатывать стратегии социально-экономического развития для каждого конкретного территориального образования.

Результаты исследования

Рассмотрим статистику показателей социально-экономического развития некоторых районов Ленинградской области, отобранных по принципам: соседство с г. Санкт-Петербург (Всеволожский район), неразвитая территория (Сланцевский район), соседствующая с неразвитой, развивающаяся территория (Лужский район) за 2021 год, так как в открытом доступе есть официальная статистика Сланцевского и Лужского регионов за этот период. Всеволожский

⁷ Стратегия социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года, принятая Законодательным собранием Ленинградской области 3 декабря 2019 года // Комитет экономического развития и инвестиционной деятельности ЛЮ. – URL: <https://econ.lenobl.ru/media/uploads/userfiles/2024/09/04/.pdf> (дата обращения: 07.06.2024).

⁸ Постановление Администрации Осьминского сельского поселения Лужского МР ЛЮ «О внесении изменений в постановление от 22.12.2023 г. № 299 «Об утверждении муниципальной программы «Комплексное развитие территории Осьминского сельского поселения Лужского муниципального района Ленинградской области» (в редакции пост. от 12.02.2024 г. № 23; от 17.06.2024 г. № 73) // Администрация Осьминского сельского поселения. – URL: <http://xn-h1ahebbd1f.xn-p1ai/documents/1478.html> (дата обращения: 10.06.2024).

район регулярно обновляет информацию о показателях социального и экономического состояния населения. Статистический отбор показателей был осуществлён при помощи количественного метода сбора данных, на основе обработки статистического бюллетеня Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Были рассмотрены и проанализированы следующие показатели: численность и возрастно-половой состав населения выбранных муниципальных образований, баланс

трудовых ресурсов, среднемесячная начисленная заработная плата работников крупных и средних организаций, число субъектов малого и среднего предпринимательства, уровень безработицы, объем инвестиций в основной капитал крупных и средних предприятий, транспортная доступность, а также количество предприятий сферы образования, здравоохранения, культуры и спорта.

Так, была рассмотрена численность населения исследуемых районов за 2021 г. (рисунок 1).

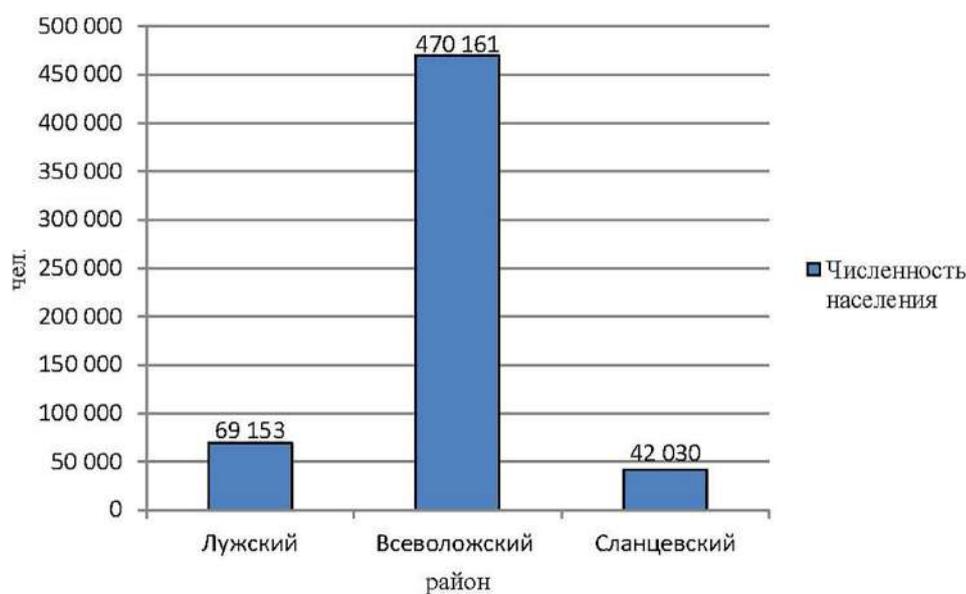

Рисунок 1. Численность населения районов ЛО в 2021 г., чел.

Источник: взято из статистического бюллетеня⁹

На основании анализа рисунка 1 следует вывод о том, что самым густонаселенным районом является Всеволожский район – на площади в 3 055,1 км² проживает 470 161 человек (153 чел./ км²). На втором месте находится Сланцевский район – 42 030 чел. на 2 191 км², или 19 чел. на 1 км². Менее заселенный район – Лужский, с показателем 69 153 чел. на 6 006 км² (11 чел./ км²).

Исходя из рисунка 2, в 2021 году наиболее молодое население преобладает во Всеволожском районе, тогда как Лужский и Сланцевский районы в процентном соотношении равны, за исключением перевеса в 1% населения от 18 до 59 лет в Сланцевском районе.

Были представлены показатели баланса трудовых ресурсов в рассматриваемых районах за 2021

год. Так, наиболее высоким показателем численности трудовых ресурсов в процентном соотношении к количеству общей численности населения территории явился показатель Всеволожского района (70%). Вторым по концентрации трудовых ресурсов следует Сланцевский район с 54,5%. Лужский район имеет показатель 54,2%.

Процентное соотношение численности экономически активного от общей численности населения наиболее высокое в Лужском районе (54%). Следующим районом является Сланцевский (53,5%). На последнем месте оказался Лужский район с 54%.

Градация по процентному соотношению трудоспособного населения, находящегося в трудоспособном возрасте к общему количеству трудовых ресурсов,

⁹ Возрастно-половой состав населения Ленинградской области на 1 января 2021 года: статистический бюллетень / Российская Федерация, Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. – Санкт-Петербург: Петростат, 2021. – 111 с.

прослеживается следующая: Лужский (37056 человек (96,6% трудовых ресурсов)), Сланцевский (22012 человек (94,7% трудовых ресурсов)) и Всеволожский район (239470 человек (78% трудовых ресурсов)).

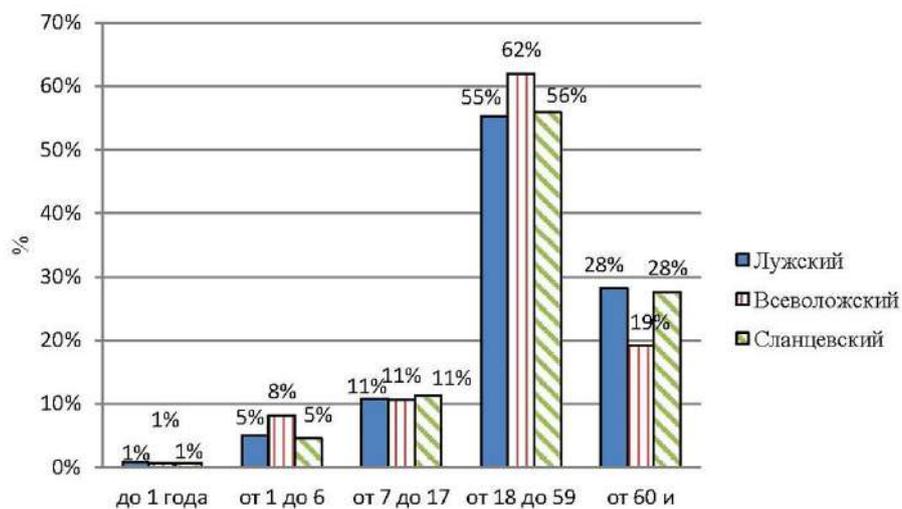

Рисунок 2. Возрастно-половой состав населения 2021 г., чел.

Источник: взято из статистического бюллетеня⁹

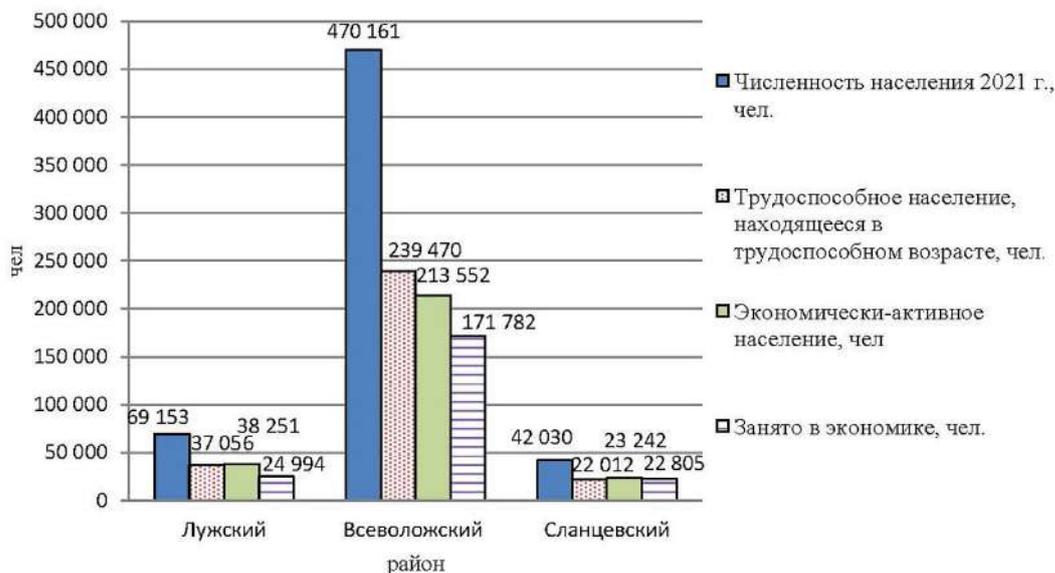

Рисунок 3. Баланс трудовых ресурсов в 2021 г., чел.

Источник: составлено авторами на основе паспортов трудовых ресурсов Всеволожского, Лужского, Сланцевского муниципальных районов¹⁰

¹⁰ Составлено авторами на основе паспорта трудовых ресурсов Всеволожского муниципального района // Комитет по труду и занятости Л.о. – URL: <https://ktzn.lenobl.ru/media/uploads/userfiles/2021/04/20/.pdf>, паспорта трудовых ресурсов Лужского муниципального района // Комитет по труду и занятости Л.о. – URL: https://luga.ru/Files/file/1624357387ptr_luzhskii_mr_na_01_01_2020.pdf, паспорта трудовых ресурсов Сланцевского муниципального района Ленинградской области // Комитет по труду и занятости Л.о.– URL: http://slanmo.ru/ti-nbrowser/files/ekonomika/2021/04/4_pasport_trudovyh_resursov.pdf (дата обращения: 23.05.2024).

При рассмотрении показателя среднемесячной начисленной заработной платы, было установлено, что наиболее высокая среднемесячная начисленная заработная плата работников крупных и средних ор-

ганизаций наблюдается во Всеволожском районе (85 618 руб.), наиболее низкая – в Сланцевском районе (40 359 руб.); на 7 698 руб. заработная плата больше Сланцевского в Лужском районе (см. рисунок 4).

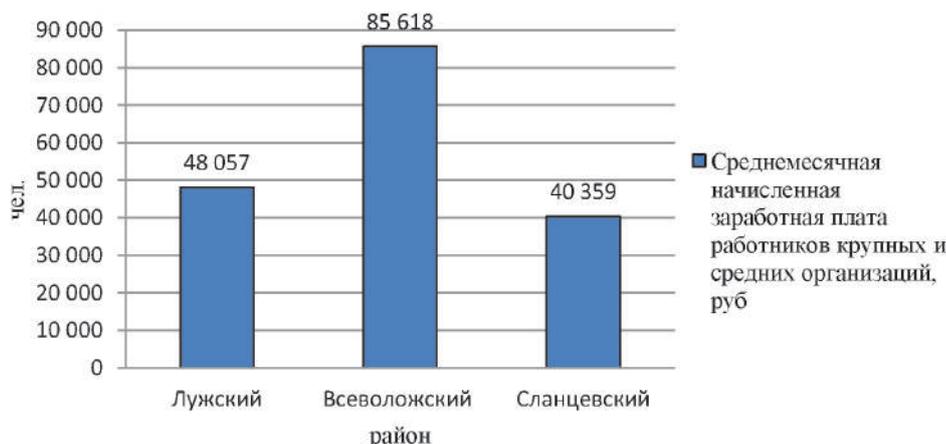

Рисунок 4. Среднемесячная начисленная заработная плата работников крупных и средних организаций, руб.
 Источник: составлено авторами на основе данных с официальных сайтов Всеволожского, Лужского, Сланцевского муниципальных районов¹¹

Рисунок 5. Число субъектов малого и среднего предпринимательства в 2021 г., шт.
 Источник: составлено авторами на основе паспортов трудовых ресурсов Всеволожского, Лужского, Сланцевского муниципальных районов¹²

¹¹ Составлено авторами на основе данных с официального сайта Всеволожского Муниципального района // Всеволожский муниципальный район. – URL: <https://www.vsevregru/city/economic/>, официального сайта Лужского Муниципального района // Лужский муниципальный район Ленинградской области. – URL: <https://luga.ru/>, официального сайта Сланцевского Муниципального района // Администрация муниципального образования Сланцевский муниципальный район Ленинградской области. – URL: <http://slanmo.ru/> (дата обращения: 08.06.2024).

¹² Составлено авторами на основе паспорта трудовых ресурсов Всеволожского муниципального района // Комитет по труду и занятости Л.о. – URL: <https://ktzn.lenobl.ru/media/uploads/userfiles/2021/04/20/.pdf>, паспорта трудовых ресурсов Лужского муниципального района // Комитет по труду и занятости Л.о. – URL: https://luga.ru/Files/file/1624357387ptr_luzhskii_mr_na_01_01_2020.pdf, паспорта трудовых ресурсов Сланцевского муниципального района Ленинградской области // Комитет по труду и занятости Л.о. – URL: http://slanmo.ru/tinybrowser/files/ekonomika/2021/04/4_pasport_trudovyh_resursov.pdf (дата обращения: 23.05.2024).

Преобладающее количество субъектов малого и среднего предпринимательства среди районов в соответствии с рисунком 5 наблюдается во Всеволожском (21 155 шт.). Лужский район располагает на своей территории 2 160 шт., тогда как показатель в Сланцевском районе разительно ниже рассматри-

ваемых – 323 субъекта.

Процент безработицы (см. рисунок 6) градируется на рассматриваемых территориях следующим образом: 0,74% в Лужском, 0,54% во Всеволожском и 0,38% в Сланцевском районах.

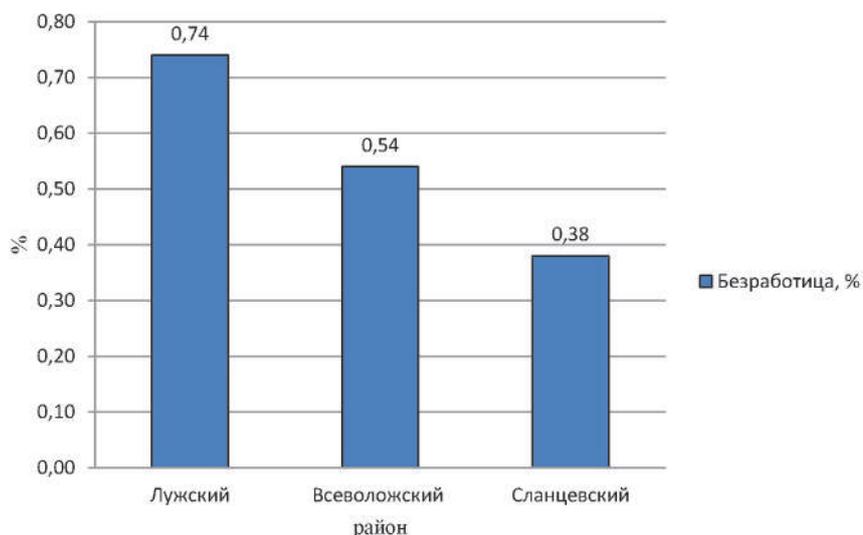

Рисунок 6. Безработица в 2021 г., %

Источник: составлено авторами на основе паспортов трудовых ресурсов Всеволожского, Лужского, Сланцевского муниципальных районов¹²

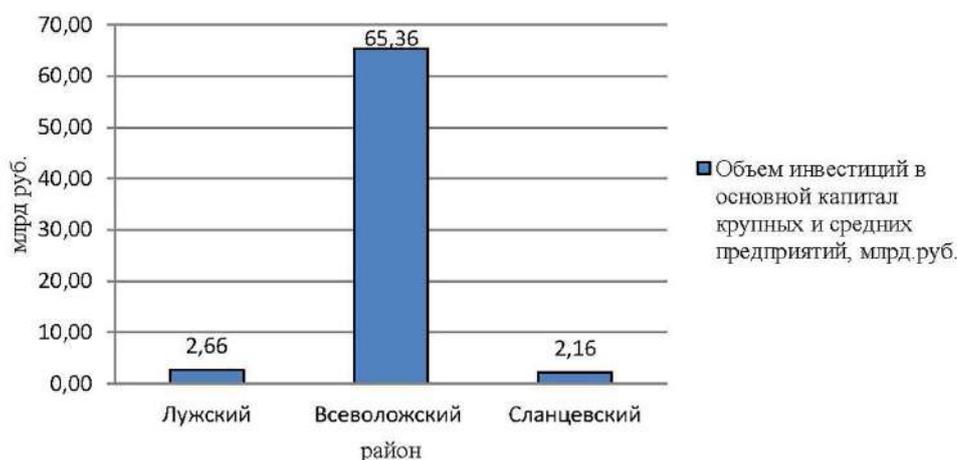

Рисунок 7. Объем инвестиций в основной капитал крупных и средних предприятий в 2021 г., млрд руб.

Источник: составлено авторами на основе данных инвестиционных паспортов Всеволожского, Лужского, Сланцевского муниципальных районов¹³

¹² Составлено авторами на основе данных инвестиционного паспорта Всеволожского МР Л.О. // Всеволожский муниципальный район. – URL: <https://www.vsevregru/regulatory/headdecision/54143/>, инвестиционного паспорта Лужского МР Л.О. // Оф. Сайт Администрации Лужского МР. – URL: <https://lenoblinvest.ru/wa-data/public/site/data/lenoblinvest.ru/Invest-pasporta/new.pdf>, инвестиционного паспорта Сланцевского муниципального района Ленинградской области // Леноблинвест. – URL: https://lenoblinvest.ru/images/2019/passports_municipal/Slantsevsky_2019.pdf (дата обращения: 26.05.2024).

Преобладающий объем инвестиций в основной капитал крупных и средних предприятий в 2021 году (см. рисунок 7) наблюдается во Всеволожском районе – 65,36 млрд руб., тогда как Лужский (2,66 млрд

руб.) и Сланцевский (2,16 млрд руб.) районы обладают рассматриваемыми инвестициями фактически в 26 раз меньше показателя Всеволожского района.

Таблица 1. Транспортная доступность муниципальных образований

Район	Расстояние от административного центра района до Санкт-Петербурга, км	Общая протяженность автомобильных дорог, км	Автодороги, шт.	Железнодорожные линии, шт.
Лужский	140	1926,031	36	3
Всеволожский	28	1700	48	3 + ст. метро
Сланцевский	175	1874,44	41	1

Источник: составлено авторами на основе данных с официальных сайтов Всеволожского, Лужского, Сланцевского муниципальных районов¹⁴

Рассматривая транспортную доступность муниципальных образований (см. таблицу 1), следует рассмотреть важный показатель – зависимость транспортной доступности от расстояния территории от административного центра до Санкт-Петербурга (периферийность). Так, находясь на 28 км от г. Санкт-Петербург, Всеволожский район обладает протяженностью автомобильных дорог в 1700 км, обладает 48 автодорогами, 3 железнодорожными линиями и одной станцией метро. Лужский район, располагаясь на 140 км от г. Санкт-Петербург, имеет протяженность автомо-

бильных дорог в 1926 км, 36 автодорог и 3 железнодорожные линии. Наиболее отдаленным, периферийным районом является Сланцевский район (175 км от Санкт-Петербурга) с показателями: общая протяженность автомобильных дорог – 1874 км, 41 автодорога, 1 железнодорожная линия.

Исходя из показателей, следует вывод о том, что Лужский район обладает самой большей протяженностью автомобильных дорог, Всеволожский отличается большим количеством автодорог и ж/д линий.

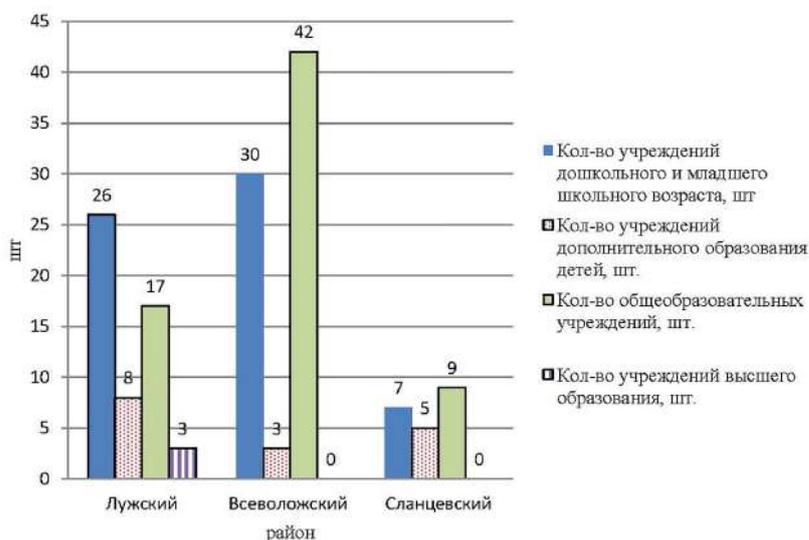

Рисунок 8. Количество учреждений, предоставляющих образовательные услуги на 2023 г., шт.

Источник: составлено авторами на основе данных с официальных сайтов Всеволожского, Лужского, Сланцевского муниципальных районов¹⁴

¹⁴ Составлено авторами на основе данных с официального сайта Всеволожского Муниципального района // Всеволожский муниципальный район. – URL: <https://www.vsevreg.ru/city/economic/>, официального сайта Лужского Муниципального района // Лужский муниципальный район Ленинградской области. – URL: <https://luga.ru/>, официального сайта Сланцевского Муниципального района // Администрация муниципального образования Сланцевский муниципальный район Ленинградской области. – URL: <http://slanmo.ru/> (дата обращения: 08.06.2024).

В 2023 году Всеволожский район обладает наибольшим количеством учреждений в совокупности, предоставляющих образовательные услуги, тогда как Сланцевский – наименьшим. Рассмотрим показатели подробнее (см. рисунок 8). Так, Всеволожский район располагает на своей территории 30 учреждений дошкольного и младшего школьного возраста, Лужский – 26 шт., Сланцевский – всего 7 шт. По кол-ву учреждений дополнительного образования детей,

Лужский район занимает лидирующее место, имея 8 учреждений, тогда как в Сланцевском р-не наблюдается 5 шт., во Всеволожском – 3 шт. Рассмотрим далее показатель количества общеобразовательных учреждений – так, во Всеволожском районе наблюдается 42 учреждения, в Лужском – 17, в Сланцевском – 9. Из трех территорий единственной, что располагает в себе учреждения высшего образования, является территория Лужского района.

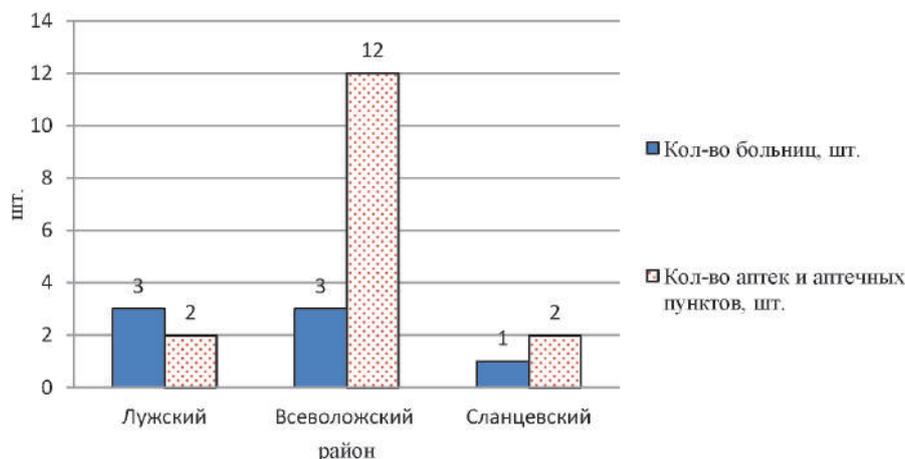

Рисунок 9. Количество учреждений, предоставляющих услуги здравоохранения на 2023 г., шт.

Источник: составлено авторами на основе данных с официальных сайтов Всеволожского, Лужского, Сланцевского муниципальных районов¹⁴

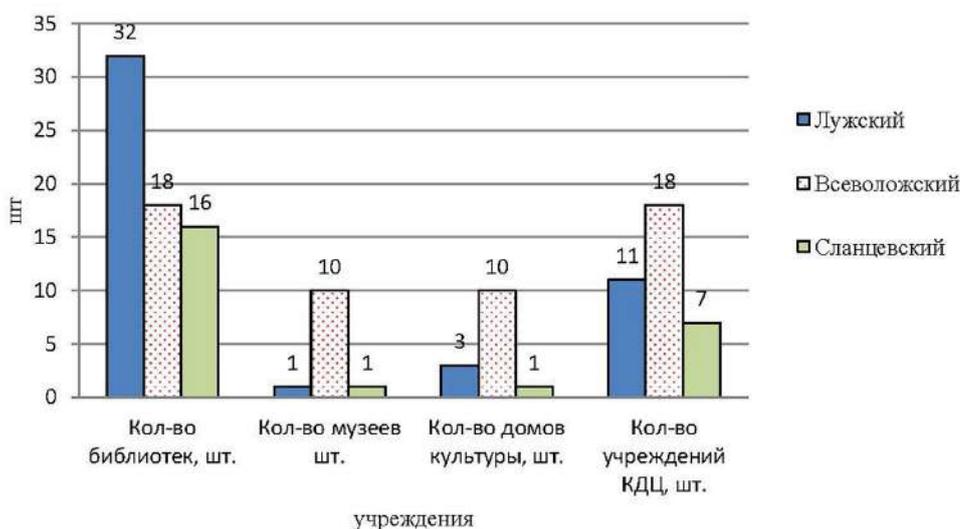

Рисунок 10. Количество учреждений культуры и спорта на 2023 г., шт.

Источник: составлено авторами на основе данных с официальных сайтов Всеволожского, Лужского, Сланцевского муниципальных районов¹⁴

Лужский и Всеволожский районы располагают 3 больницами на своей территории, тогда как Сланцевский имеет лишь одну. По 2 аптеки (аптечных пункта) находится в Сланцевском и Лужском районах, тогда как во Всеволожском – рекордные 12 учреждений (см. рисунок 9).

Лужский район имеет наибольшее количество библиотек (32 шт.). Наименьшее их число – в Сланцевском районе (16 шт.) (см. рисунок 10). На территории Всеволожского района располагается 10 музеев, тогда как в Сланцевском и Лужском районах – по одному. По двум показателям (кол-во домов культуры и учре-

ждений культурно-досугового центра (КДЦ)) лидирует Всеволожский район – 10 и 18, соответственно. Цифры Лужского района – 3 и 11 учреждений, Сланцевского – 1 и 7 шт. В совокупности, наибольшим количеством учреждений культуры и спорта обладает Всеволожский район (56 шт., тогда как Лужский – 47, Сланцевский – всего 25).

На основании вышеизложенного анализа представляется верным составление таблицы сравнения районов по рассмотренным показателям. Светло-серым цветом выделяется лучший показатель, серым – средний, темно-серым – низкий.

Таблица 2. Сравнительный анализ социально-экономического развития Всеволожского, Лужского и Сланцевского районов

Показатель	Ед. изм.	Всеволожский р-н	Лужский р-н	Сланцевский р-н
Численность населения районов ЛО в 2021 г.	чел.	470 161	69 153	42 030
Плотность населения ЛО в 2021 г.	чел./ км ²	153	11	19
Возрастно-половой состав населения 2021 г. (от 18 до 59 лет)	%	62	55	56
Баланс, концентрация трудовых ресурсов в 2021 г.	%	70	54,2	54,5
Среднесписочная численность работников крупных и средних предприятий и организаций	чел.	31 803	10 733	5 868
Среднемесячная начисленная заработная плата работников крупных и средних организаций	руб.	85 618	48 057	40 359
Число субъектов малого и среднего предпринимательства в 2021 г.	шт.	21 155	2 160	323
Безработица в 2021 г.	%	0,54	0,74	0,38
Объем инвестиций в основной капитал крупных и средних предприятий в 2021 г	млрд руб.	65,36	2,66	2,16
Объем инвестиций агропромышленного комплекса в 2021 г.	млн руб.	65 360,30	397,9	2
Транспортная доступность регионов – кол-во автодорог	кол-во	48	36	41
Железнодорожные линии	шт.	3 + ст. метро	3	1
Кол-во учреждений, предоставляющих образовательные услуги на 2023 г.	шт.	75	54	21
Кол-во учреждений, предоставляющих услуги здравоохранения на 2023 г.	шт.	15	5	3
Кол-во учреждений культуры и спорта на 2023 г.	шт.	56	47	25

Источник: составлено авторами

Исходя из таблицы 2, следует сделать вывод о том, что прослеживается следующая дифференциация – наиболее приближенный к границе Санкт-Петербурга регион, а именно Всеволожский, преобладающе имеет самые высокие показатели социально-экономического развития в сравнении с периферийным Сланцевским районом.

Нельзя не учесть тот факт, что Всеволожский район входит в состав Санкт-Петербургской агломерации, одной из крупнейших в стране.

Все чаще агломерационные процессы учитываются при государственном социально-экономическом, территориальном планировании и стратегировании, и принимают все более управляемый характер [13].

Это отразилось в ряде документов стратегического планирования, например в Стратегии и Концепции совместного градостроительного развития Санкт-Петербурга и территорий Ленинградской области (агломерации)¹⁵ (далее – Концепция).

В соответствии с Концепцией, Санкт-Петербургская агломерация в основе своей не имеет сильных отличий от других российских агломераций, развитие территорий которых происходит неравномерно, с высокой концентрацией населения в ядре и низкой плотностью населения на окраинах [2]. Всеволожский район, непосредственно примыкающий к территории Санкт-Петербурга, имеет в своём составе два крупных населенных пункта – Мурино и Кудрово, по численности населения уже превосходящие некоторые районы мегаполиса. Мурино при этом имеет привлекательное транспортное расположение благодаря станции метро «Девяткино», единственной станции, находящийся за пределами г. Санкт-Петербурга, она обеспечивает быструю связь с центром города, и железнодорожной станции, откуда доступны маршруты как в область, так и в центральную часть г. Санкт-Петербурга. Это обеспечивает жителям Мурино удобство и гибкость в перемещении как внутри города, так и за его пределами. Население Лужского и Сланцевского районов таких привилегий не имеет, поэтому их социально-экономическое развитие в рамках Ленинградской области нужно рассматривать через изменение экономической политики, уменьшение технологической отсталости промышленных предприятий районов, инвестирование в развитие сельского хозяйства, развитие соци-

альной и инженерной инфраструктуры. Решение этих задач поможет улучшить демографическую ситуацию через снижение естественной убыли населения и его оттока в города области и Санкт-Петербург, повысить экономическую и инвестиционную привлекательность районов, привлечь туристические потоки и повысить в конечном итоге уровень жизни населения [7].

Для того чтобы подтвердить или опровергнуть полученные в ходе исследования при помощи теоретического подхода и количественных методов сбора данных результаты, в мае 2024 года был проведен анкетный опрос. Анкетный опрос является одним из инструментов качественного метода сбора данных. Выборочная совокупность респондентов (N) составила 276 человек (97 человек во Всеволожском, 85 человек в Лужском и 94 человека в Сланцевском районах). В опросе принимали участие учащиеся среднего и высшего образования, сотрудники учреждений, представители органов государственного и муниципального управления и пенсионеры. Возраст респондентов составил от 16 до 86 лет. Респондентам были заданы следующие вопросы: «Оцените эффективность, доступность работы и качество услуг культурных учреждений в Вашем районе», «Оцените качество, доступность образовательных услуг в Вашем районе», «Как Вы оцениваете качество медицинского обслуживания, доступность медицинских услуг в Вашем районе», «Как Вы считаете, существует ли зависимость качества жизни от удаленности территории от экономического центра».

Результаты анкетного опроса в виде диаграмм представлены ниже.

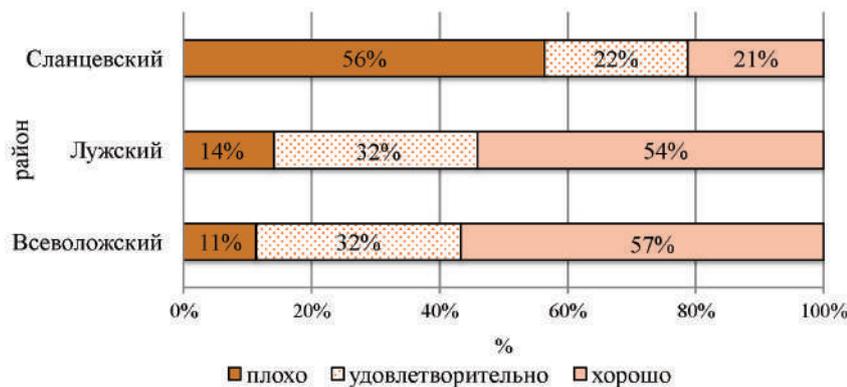

Рисунок 11. Структура ответов респондентов на вопрос «Оцените эффективность, доступность работы и качество услуг культурных учреждений в Вашем районе» (N = 276), %

Источник: составлено авторами

¹⁵ Концепция совместного градостроительного развития Санкт-Петербурга и территорий Ленинградской области (агломерации) на период до 2030 года с перспективой до 2050 года. Протокол заседания Координационного совета Санкт-Петербурга и Ленинградской области в сфере социально-экономического развития от 11.07.2018 № 12 // Комитет градостроительной политики Ленинградской области. – URL: <https://arch.lenobl.ru/ru/dokumenty/dokumenty-territorialnogo-planirovaniya/konceptsiya-sovmestnogo-gradostroitel'nogo-razvitiya-sankt-peterburga-i-/> (дата обращения: 18.06.2024).

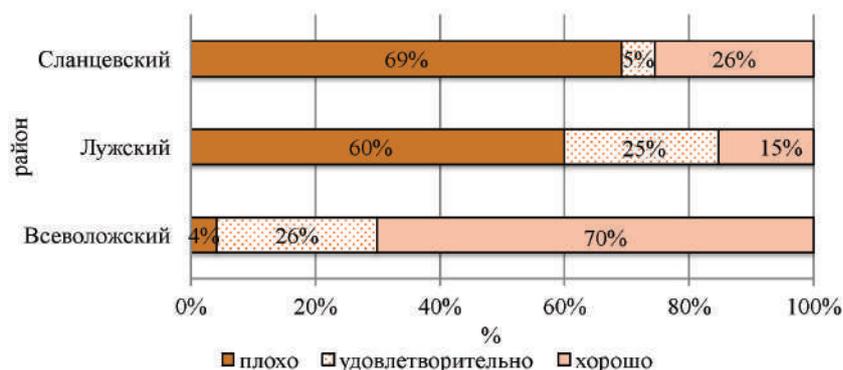

Рисунок 12. Структура ответов респондентов на вопрос «Оцените качество, доступность образовательных услуг в Вашем районе» (N = 276), %

Источник: составлено авторами

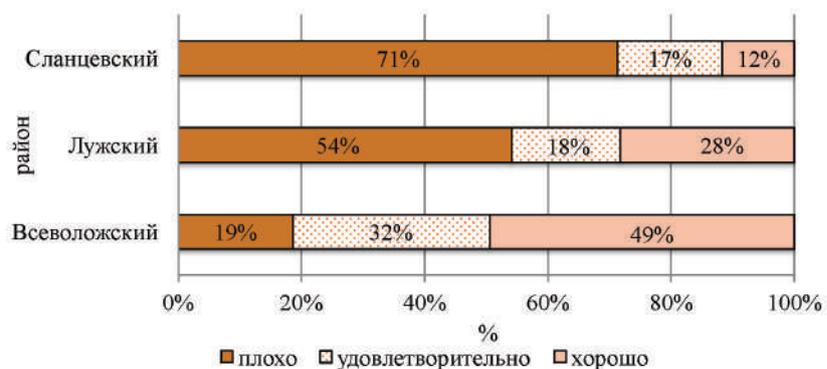

Рисунок 13. Структура ответов респондентов на вопрос «Как Вы оцениваете качество медицинского обслуживания, доступность медицинских услуг в Вашем районе» (N = 276), %

Источник: разработано авторами

И, наконец, главный вопрос опроса звучал следующим образом: «Как Вы считаете, существует ли зависимость качества жизни от удаленности терри-

тории от экономического центра?». Результаты приведены на рисунке 14.

Рисунок 14. Структура ответов респондентов на вопрос «Как Вы считаете, существует ли зависимость качества жизни от удаленности территории от экономического центра» (N = 276), %

Источник: разработано авторами

Рассмотрев графики, полученные в ходе анкетного опроса (см. рисунки 11, 12, 13, 14), представляется возможным сделать вывод о том, что, по мнению жителей территорий, культурные, медицинские, образовательные услуги более развиты во Всеволожском районе. Самый менее развитый район – Сланцевский. Большинство респондентов трех рассматриваемых районов считает, что зависимость качества жизни от отдаленности территории от экономического центра существует – чем ближе территория располагается к экономическому центру, тем лучше качество жизни.

Прослеживается схожесть результатов, полученных в результате анкетного опроса и исходя из анализа статистических показателей. Проведенные исследования позволяют в полной мере судить о существовании дифференциации в социально-экономическом развитии территориальных образований в зависимости от территориальной приближенности к экономически развитому центру.

Заключение

Идентификация проблем социально-экономического развития территориальных образований является важным шагом для понимания динамики территориального развития и создания эффективных политик, направленных на уменьшение неравенства и улучшение качества жизни. Учет географической близости к экономически развитым центрам помогает лучше понимать специфику каждого территориального образования и разрабатывать адаптированные стратегии для стимулирования его роста и развития.

В ходе проведенного исследования были получены научные результаты, подтвержденные анкетированием местного населения, о имеющейся дифференциации территориальных образований Ленинградской области и всего комплекса проблем, связанных с нею. Так, наиболее эффективным с точки зрения социально-экономического развития, является Всеволожский район Ленинградской области, за ним следует Лужский, а замыкает тройку исследуемых муниципальных образований – Сланцевский район.

На пути развития малых городов и сел Ленинградской области, находящихся на территориальной периферии, существуют определенные вызовы: ограниченный бюджет, слабые конкурентные позиции, технологическая отсталость, отсутствие транспортной и информационной инфраструктуры, нехватка квалифицированных кадров и что очень важно, ограниченные возможности в принятии решений на местном уровне.

Прослеживается тенденция на вымирание малых городов и сельских поселений как с точки зрения снижения их количества, так и с позиций демо-

графии. Прирост населения уступает показателям убыли. Лишь 6-7% территориальных образований Ленинградской области сохраняют естественный прирост населения в среднесрочной перспективе. За уменьшением количества молодого населения последует снижение трудового и репродуктивного потенциалов, что, в свою очередь, чревато в ближайшем будущем потерей национальной и культурной идентичности, возможностей для развития и процветания как самих территориальных образований, так и субъекта Российской Федерации в целом.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе впервые проведен сравнительный анализ социально-экономического положения территориальных образований Ленинградской области – периферийных и приближенных к центру экономического развития. Практическая значимость исследования заключается в том, что наработанные результаты исследования позволят в полной мере оценить положение территорий и впоследствии, на основе сделанных выводов, предпринять ряд мер по выравниванию диспропорций их развития, и как следствие, заложить основы учета этой диспропорциональности при разработке инструментов пространственного планирования и территориального прогнозирования. В ходе дальнейшего исследования возможно более глубокое изучение проблем реализации задачи по сокращению межрайонных социально-экономических диспропорций в контексте Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года.

Преобразование вымирающих малых городов и сельских поселений сможет создать стимулы для развития экономического потенциала этих территорий, тем самым замедляя депопуляцию в российской глубинке и сохраняя разнообразие культурных, этнических и религиозных особенностей населяющих эти территории народов. Для малых территорий, которые не входят в Санкт-Петербургскую агломерацию и находятся на периферии экономического развития Ленинградской области, можно предложить комплекс мер по повышению взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, с одной стороны, и населением – с другой, а также расширения полномочий в части принятия решений по стратегическому развитию территории.

Это могут быть следующие предложения:

- разработка региональных программ поддержки, направленных на развитие инфраструктуры и социальных услуг в менее развитых территориях;
- стимулирование инвестиционной деятельности на местах через налоговые льготы и различные форматы поддержки бизнеса;

- упрощение процедур для привлечения кадров в отдалённые районы, включая создание комфортных условий для жизни и работы;
- проявление самобытности и внедрение креативных технологий, которые помогут повысить узнаваемость региона, диверсифицировать экономику, стимулировать предпринимательскую активность и создать межрегиональные связи для совместного решения инфраструктурных проблем.

Литература

1. Вардомский Л. Б. Об азиатском векторе развития России // ЭКО. – 2017. – № 7 (517). – С. 99–111. – EDN: YUSM1H.
2. Вульфович Р. М. Развитие Санкт-Петербургской агломерации: проблемы и перспективы // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. XXII Национальная научная конференция с международным участием. Том Выпуск 18. Часть 2. – 2023. – С. 171–174. – EDN: SIMOPK.
3. Дворядкина Е. Б., Кайбичева Е. И. Региональная политика в отношении периферийных территорий: отечественная и мировая практика // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – № 1. – С. 90–98. – EDN: YNEOTB.
4. Карнишина Н. Г., Карнишин В. Ю. Неполитическая деятельность российской жандармерии: новый исследовательский контекст // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2019. – № 2 (50). – С. 108–113. – <https://doi.org/10.21685/2072-3024-2019-2-9>. – EDN: HRZYVH.
5. Котило С. Г. Проблемы развития социально-экономического потенциала территорий малых городов и сельских поселений Российской Федерации // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н. Экс. Т). – 2022. – Т. 8, № 1 (17). – С. 34–40. – EDN: AEBJPG.
6. Кузин В. Ю. Периферизация как тренд пространственного развития России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. – 2019. – Т. 5, № 2. – С. 11–25. – EDN: SKNEPN.
7. Минина М. В. Экологическое образование как фактор устойчивого развития городских территорий // Экология и развитие общества. – СПб.: МАНЭБ. – 2021. – № 4 (37) – С. 38–46. – EDN: NILXIF.
8. Оборин М. С., Пивкина Н. Ю. Финансовые аспекты развития экономики малых городов // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2018. – № 3(44). – С. 5–13. – EDN: VKHLUK.
9. Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики: монография / М. Ф. Черныш [и др.]; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин; предисл. М. К. Горшков – М.: ФНИСЦ РАН, 2020. – 523 с. – <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-335-5.2020>. – EDN: UOQHGD.
10. Родоман Б. Б. Российская внутренняя периферия // Наука. Инновации. Технологии. – 2014. – № 4. – С. 139–147. – EDN: TRUPTV.
11. Руденко М. Н. Экономический потенциал населения как основа устойчивого развития регионов // Федерализм. – 2018. – № 2 (90). – С. 79–96. – EDN: UTCDAK.
12. Сазонов А. В. Обеспечение устойчивого экономического развития малых городов // Вестник науки. – 2023. – Т. 4, № 6(63). – С. 731–737. – EDN: HCZFMV.
13. Суворова А. В. Городские агломерации: особенности функционирования и методологические принципы развития // Теоретическая и прикладная экономика. – 2023. – № 4. – С. 1–17. – <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2023.4.68863>. – EDN: AAUUUK.
14. Ускова Т. В. О потенциале развития российских территорий // Проблемы развития территории. – 2018. – № 5 (97). – С. 7–17. – <https://doi.org/10.15838/ptd.2018.5.97.1>. – EDN: XZRJWP.
15. André Torre (2018) Développement territorial et relations de proximité // Économie Régionale et Urbaine. – No 5. pp. 1043–1075. (In Eng.).

References

1. Vardomskij, L. B. (2017) [On the Asian vector of Russia's development]. Vserossiiskij ekonomicheskij zhurnal EKO [All-Russian economic journal ECO]. Vol. 7, pp. 99–111. (In Russ.).
2. Vul'fovich, R. M. (2023) [Development of the Saint Petersburg agglomeration: problems and prospects]. Rossiya: tendencii i perspektivy` razvitiya. Ezhegodnik. XXII Nacional'naya nauchnaya konferenciya s mezhdunarodny`m uchastiem [Russia: trends and prospects for development. Yearbook. XXII National scientific conference with international participation]. Vol. issue 18, part 2, pp. 171–174. (In Russ.).
3. Dvoryadkina, E. B., Kaibicheva, E. I. (2018) [Regional policy towards peripheral territories: domestic

and world practice]. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS [State and municipal administration. Scientific notes of SKAGS]. Vol. 1, pp. 90–97. (In Russ.).

4. Karnishina, N. G., Karnishin, V. Yu. (2019) [Non-political activities of the Russian gendarmerie: a new research context]. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki* [News of higher educational institutions. Volga region. Humanities]. Vol. 2 (50), pp. 108–112. – <https://doi.org/10.21685/2072-3024-2019-2-9>. (In Russ.).

5. Kotilo, S. G. (2022) [Problems of development of socio-economic potential of territories of small towns and rural settlements of the Russian Federation]. *Novizna. Eksperiment. Tradicii (N.E'ks.T)*. [Novelty. Experiment. Traditions (N.Ex.T).] Vol. 8. No. 1 (17), pp. 34–40. (In Russ.).

6. Kuzin, V. Yu. (2019) [Peripheralization as a trend in the spatial development of Russia]. *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya* [Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Geography. Geology.] Vol. 5. No. 2, pp. 11–25. (In Russ.).

7. Minina, M. V. (2021) [Environmental education as a factor of sustainable development of urban areas]. *Ekologiya i razvitie obshchestva* [Ecology and development of society]. Vol. 4 (37), pp. 38–46. (In Russ.).

8. Oborin, M. S. Pivkina, N. Yu. (2018) [Financial aspects of the development of the economy of small towns]. *Nauchnyj vestnik: finansy, banki, investicii* [Scientific Bulletin: finance, banks, investments]. Vol. 3 (44), pp. 5–13. (In Russ.).

9. Chernysh, V. F., Markin, V. V., et al. (2020) *Prostranstvennoe razvitie malyh gorodov: social'nye strategii i praktiki: monografiya* [Spatial Development of Small Towns: Social Strategies and Practices: monograph]. Moscow: Federal Research Center of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 523 p. – <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-335-5.2020>.

10. Rodoman, B. B. (2014) [Russian Inner Periphery]. *Nauka. Innovacii. Tekhnologii*. [Science. Innovations. Technologies.]. Vol. 4, pp. 139–147. (In Russ.).

11. Rudenko, M. N. (2018) [Economic potential of the population as a basis for sustainable development of regions]. *Federalizm*. [Federalizm.]. Vol. 2 (90), pp. 79–96. (In Russ.).

12. Sazonov, A. V. (2023) [Ensuring sustainable economic development of Small towns]. *Vestnik nauki* [Science Bulletin]. Vol. 4. No. 6 (63), pp. 731–737. (In Russ.).

13. Suvorova, A. V. (2023) [Urban agglomerations: features of functioning and methodological principles of development]. *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika*. [Theoretical and Applied Economics.]. Vol. 4, pp. 1–17. – <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2023.4.68863>. (In Russ.).

14. Uskova, T. V. (2018) [On the development potential of Russian territories]. *Problemy razvitiya territorii*. [Problems of territorial development.]. Vol. 5 (97), pp. 7–17. – <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2023.4.68863>. (In Russ.).

15. Torre, A. (2018) Territorial development and proximity relations. *Économie Régionale et Urbaine*. Vol. 5, p. 1043–1075. (In Eng.).

Информация об авторах:

Сабрина Гусейновна Котило, магистрант, направление подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление, Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

ORCID iD: 0009-0009-7349-3495

e-mail: skotilo_18@edu.ranepa.ru

Марина Виссарионовна Минина, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры Государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

ORCID iD: 0000-0001-5625-4104

e-mail: minina-mv@ranepa.ru

Вклад соавторов:

Вклад соавторов равный. Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию: 15.08.2024; принята в печать: 30.01.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Sabrina Guseinovna Kotilo, postgraduate student, training program 38.04.04 Public and Municipal Administration, North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint-Petersburg, Russia

ORCID ID: 0009-0009-7349-3495

e-mail: skotilo_18@edu.ranepa.ru

Marina Vissarionovna Minina, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public and Municipal Administration, North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint-Petersburg, Russia

ORCID ID: 0000-0001-5625-4104

e-mail: minina-mv@ranepa.ru

Contribution of the authors:

The contribution of the co-authors is equal. There is no conflict of interest.

The paper was submitted: 15.08.2024.

Accepted for publication: 30.01.2025.

The authors have read and approved the final manuscript.